

в театре "Групп", но и по всей стране среди рабочих, студентов, моряков, организовавших самодеятельные театральные коллективы, чтобы поставить и сыграть пьесу Одетса. Она ставилась в 60 городах Америки, в таких уголках, где раньше не бывало никаких театральных представлений. Общественный резонанс её всё возрастал, и никакие запреты, аресты, штрафы не могли остановить эту могучую революционную манифестацию.

За этой постановкой последовал ряд других постановок пьес Одетса, менее значительных по своей идейной направленности, но реалистических и критических: "Пробудись и пой", "До самой смерти", "Потерянный рай", "Золотой мальчик". Мощное антифашистское звучание "До самой смерти" и острое обличение законов капиталистических джунглей в "Золотом мальчике" до некоторой степени приблизи^{ли} эти две постановки по их общественному звучанию к спектаклю "В ожидании Лефти". В этот период труппа достигает высшей зрелости своего художественного мастерства. Левая пресса, в частности журнал "Нью Мессеж", систематически рецензируя спектакли театра "Групп", всё время отмечает превосходный ансамбль и талантливейшее исполнение ролей актерами театра. Так, например, в статье, посвященной постановке "Потерянного рая" К. Одетса, журнал писал: "...за немногими исключениями, игра актеров превосходна. Америка наших дней не знает ничего выше исполнения роли Лео Гордона Морисом Карновским". Но даже в эти наиболее плодотворные годы своей творческой жизни театр "Групп", не выработавший до конца четкой и принципиальной репертуарной линии и преобладавший шаткостью своего финансового положения, допускает к себе на подмостки незначительные пьесы вроде сентиментально олдмаодавого произведения некоей Нолльси Чад "Скорбите о дебошницах".